

ОЧЕРК ИСТОРИИ СЕМЬИ ЛЬВА ИОСИФОВИЧА ПЕТРАЖИЦКОГО

А. С. ПЕТРАЖИЦКИЙ*



Петражицкий Алексей Сергеевич, кандидат физико-математических наук, доктор технических наук Белградского университета, консультант по информационной технологии (Торонто, Канада)

В статье рассматривается биография Льва Иосифовича Петражицкого в контексте истории рода Петражицких. На основе архивных документов установлено происхождение рода от Давида Петражицкого в XVI в., а также происхождение той его ветви, к которой принадлежит Лев Иосифович, от Александра Петражицкого (ок. 1630–1696). Помимо самого правоведа внимание уделяется его близким — родителям, сестрам и брату, жене. Личная жизнь членов семьи изложена в контексте исторических событий в Великом княжестве Литовском, России и Польше. Показано влияние Польского восстания 1863 г. на судьбу родителей Льва Иосифовича. Описано детство, проведенное в имении Ледневиче, учеба в Витебской гимназии и Киевском университете, стажировка за границей — участие в семинаре профессора Г. Дернабурга, посещение лекций в европейских университетах. Отмечено участие профессора Петражицкого в политической и общественной жизни: работа в I Государственной Думе, поддержка

движения за равноправие женщин, подписание Выборгского воззвания. Оставленное Львом Иосифовичем завещание демонстрирует его заботу о членах семьи. Рассказано о покупке им земельного участка в Петрограде. Показано крушение жизненных планов, происшедшее в 1917 г., и переезд в Польшу. Приведено письмо к его ученику П. А. Сорокину, описывающее трудности в проведении научной работы вследствие утраты рукописей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история рода Петражицких, герб Пелеш, Киевский университет Св. Владимира, Санкт-Петербургский университет, Первая Государственная Дума, Выборгское воззвание, завещание профессора Петражицкого, Л. И. Петражицкий.

PETRAZICKIS A. AN ESSAY ON THE HISTORY OF LEON PETRAŽYCKI'S FAMILY

This paper is devoted to the biography of Leon Petrażycki in the context of a family history. Based on the archival documents, the Petrażycki's family origins from David in the 16th century is identified and, in particular, the origins of that branch of the family to which Leon belongs, from Alexander Petrażycki (ca. 1630–1696). Besides Leon himself, attention is

* Aleksejs Petrazickis — Ph. D., Dr. Sc. Ing., University of Belgrade, Information Technology Advisor (Toronto, Canada).

E-mail: petrazi@rogers.com

© Петражицкий А. С., 2017

paid to his parents, sisters, brother, and wife. The private family life is shown in the general context of historical events in the Grand Duchy of Lithuania, Russia and Poland. The impact of the Polish Uprising in 1863 on Leon's parents is shown. The article describes Leon's childhood spent in Ledniewicze estate, studies in the Vitebsk gymnasium and the Kiev University, studies abroad, including participation in the seminar of prof. H. Dernburg and visiting European universities. Professor Petrażycki's participation in the political and society life is shown, mainly the election to the 1st State Duma, his support of the movement for women equality, and the signing of the Vyborg appeal. Leon's testament demonstrates his care about his family members. His purchase of a land lot in Petrograd is described. It is shown how the revolutionary events of 1917 destroyed his plans and forced him to leave Russia for Poland. Leon's letter to his student P.A. Sorokin demonstrates how difficult it was for him to continue scientific work due to the loss of his manuscripts.

KEYWORDS: Petrażycki's family history, coat of arms Pielesz, Kiev St. Vladimir University, University of Sankt-Petersburg, 1st State Duma, Vyborg appeal, testament of prof. Petrażycki, L. Petrażycki.

О творчестве выдающегося правоведа Л. И. Петражицкого написано множество научных работ. Сведения же о его семье очень скудны и по большей части остаются неизвестными как широкому кругу читателей, так и исследователям его наследия. Эта статья предназначена для тех, кто хочет узнать об истории семьи Льва Иосифовича и об обстоятельствах, наложивших отпечаток на его жизнь в России. Статья основана на документах из многих архивов; я благодарен Ольге Петрожицкой из Екатеринбурга, оказавшей неоценимую помощь в их получении. Я весьма обязан покойному профессору Тодору Подгорацу из Крагуевца (Сербия), всегда выражавшему интерес к изучению биографии профессора Петражицкого и его семьи.



Петражицкий Лев Иосифович
(1867–1931),
правовед, автор
психологической теории права,
профессор Санкт-Петербургского
и Варшавского университета

Род Петражицких берет свое начало в Великом княжестве Литовском (далее — ВКЛ). В первой половине XVI в. король Сигизмунд Старый (правил с 1506 по 1548 г.) пожаловал за военную службу основателю рода имение, называемое первоначально Петрижицы, а впоследствии — Петрыги¹. От названия этого имения и произошла фамилия. Имение находилось в Оршанском повете (уезде) Мстиславского воеводства. Род Петражицких имел герб Пелеш², известный еще с XIII в.³ (в ВКЛ и Польше, как правило, один и тот же герб имели несколько фа-

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1343. Оп. 27. Д. 2547 [О сопричислении к роду Петрожицких. 1794].

² *Uruski S. Rodzina. Herbarz Szlachty Polskiej*. T. 13. Warszawa, 1916. S. 287.

³ *Na łęcz-Ma łachowski P. Zbiór nazwisk szlachty...* Lublin, 1803. S. 713.

милий). Основателем рода был Давид Петражицкий; предположительно его братом был гетман Ион Петрижицкий, упоминаемый в Южнорусских летописях в связи с событиями 1578 г. в Молдавии⁴. У Давида было два сына, оба носили имя Иван. По смерти отца старший сын был утверждён во владении имением в 1592 г., а младший — в 1599 г.

Старший сын — возможно, гетман Иван Петражицкий-Кулага, вошедший в историю в 1631 г. тем, что он свел на нет интригу кардинала Ришелье⁵, а также покровительствовавший основанию высшей школы в Киеве. Младшему Ивану для отличия дали прозвище Лобач. Прямая линия предков Льва Иосифовича начинается с Александра Петражицкого (вероятно, внука Ивана Лобача), который занимал в Мстиславле пост стольника, т. е. отвечал за стол короля в воеводстве — практически почётный придворный титул⁶. В 1668 г. Александр купил имение Мендзыржече (Междуречье)⁷. Король Михаил Вишневецкий (правил с 1669 по 1673 г.) пожаловал имение Петражицы в Мстиславском воеводстве Александру Петражицкому и его сыну Станиславу в пожизненное владение⁸; но, несмотря на это, Александр решил переселиться в Минское воеводство, где он имел собственное имение, которое можно было наследовать неограниченно.

В своем завещании 1696 г. Александр писал: «Когда душа оставит Тело мое Грешное, поручаем ее творцу наивысшему, Святейшей Марии Деве, и всем святым. Тело Мое грешное, как из земли сотворенное, земле и отдать распоряжаю, о чем прошу любимых Сынов моих Андрея, Станислава и Романа Петражицких... Что же до имения моего наследственного, Мендзыржече называемого, с пятнадцатю дымами подданных в Минском воеводстве лежащего, таковое в равных частях записываю тем же любимым Сынам моим Андрею, Станиславу и Роману, и прошу, чтобы между собой жили в согласии и Братском Единстве...»⁹.

У Андрея было два сына — Иосиф и Мартин (ок. 1710 — ок. 1770). В 1762 г. они продали Мендзыржече¹⁰. У Мартина было четверо детей — Михаил, Иосиф, Василий и Теодор. Один из них, Василий Мартинович

⁴ Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Т. 1. Киев, 1856. — См. также: URL: <http://litopys.org.ua/bilozer/bilz03.htm> (дата обращения: 05.03.2017); *Ригельман А. И.* Летописное повествование о Малой России. М., 1847. С. 24.

⁵ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 2001. Т. 10, гл. 1. С. 588; *Поршнев Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 300.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469 [Определение Минского дворянского депутатского собрания (МДДС) о признании в дворянском достоинстве лиц по фамилии Петражицкие за 2 июля 1835 г.].

⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 2540. Л. 48 [О покупке имения Мендзыржеча стольником Александром Петражицким у Станислава Пржистановского 6 июля 1668 г.].

⁸ НИАБ. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 9. Л. 271 [Актикация отставной грамоты Павлу Петражицкому от 15 декабря 1716 г., с упоминанием заслуг его деда Александра и его отца Станислава].

⁹ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 31. Л. 520 [Актикация завещания Александра Петражицкого от 20 декабря 1696 г.].

¹⁰ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 31. Л. 518 [Актикация продажного права на имение Мендзыжече от 18 июля 1762 г.].

(1773–1830), — это дед Льва Иосифовича. Во время его жизни произошел раздел Речи Посполитой, в результате которого семья Петражицких оказалась на территориях, отошедших к России. Чтобы подтвердить свои права в качестве российских дворян, шляхте необходимо было представить документы, свидетельствующие о пожаловании населенных имений или о приобретении потомственного дворянства, в губернские комиссии при дворянских депутатских собраниях. После подтверждения дворянским собранием документы направлялись в Герольдию при Правительствующем Сенате на окончательное утверждение. Василий Мартинович обратился в комиссию Минской губернии и получил от нее в 1813 г. заверенное печатью изображение родословного древа от прародителя Александра, насчитывающее 25 его потомков.

Василий женился на Феодоре Филипович. В 1816 г. его семья, как и многочисленные семьи его братьев Михаила, Иосифа и Теодора, жили в фольварке Мамуновщина Минского повета (уезда)¹¹. У Василия и Феодоры было пятеро детей: Викто, Ганна, Ян (Иван), Иосиф и Доминик-Станислав. Отец Леона, Иосиф, родился в 1818 г.

В 1835 г. Минское дворянское депутатское собрание (далее — МДДС) признало Иосифа, Доминика и Ивана родовитой польской шляхтой со внесением в 6-ю часть родословной дворянской книги Минской губернии¹². По определению, к 6-й части относятся древние благородные дворянские роды, предки которых владели населенными имениями до 1685 г. Однако Герольдия не утвердила род во дворянстве за недостаточностью документов.

В 1847 г. Иосиф направляет прошение императору Николаю Павловичу об утверждении рода Петражицких в дворянстве, прилагая ряд ранее не представленных документов, относящихся к 1668–1790 гг. Благодаря этому в 1850 г. последовал Указ Правительствующего Сената о признании Петражицких в дворянстве, в том числе Иосифа, Доминика и Ивана Васильевых (Васильевичей)¹³.

Иосиф Васильевич с братьями получил в наследство от отца имение Дразы. Он женился на Розалии Черноцкой, дочери Михаила Стефановича Черноцкого и Иозефины Яновны, урожденной Воллович. Черноцкие владели несколькими имениями, из них наибольшие — Ледневиче и Коллонтаево в Сенненском уезде Могилевской губернии.

И Черноцкие, и Волловичи принадлежали к старинным родам ВКЛ. Михаил Стефанович, дед Леона по матери, был разносторонне образованным человеком. В 1817 г. он поступил в Виленский университет, который окончил в 1829 г. со степенью магистра физико-математических наук. После этого был в Логойске домашним учителем сыновей графа Доминика Тышкевича,

¹¹ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 11–13 [Посемейный список дворян Петрожицких от 21 сентября 1816 г.].

¹² НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 136–139 об. [Определение МДДС о признании в дворянском достоинстве за 2 июля 1835 г.].

¹³ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 220 [Указ Сената о дворянстве Петражицких от 28 июня 1850 г.].

маршалка Борисовского повета (уезда). В 1845 г. он купил у князя Сангушко поместье Ледневиче. Женившись на Иозефине, занялся хозяйством, свободное время посвящая собиранию обширной библиотеки по литературе. Сам писал стихи, драматические произведения, мемуары о пребывании в университете и участии в тайном студенческом обществе, проникнутом патриотическими идеями.

Приведем отрывок из мемуаров Михаила Чарноцкого, посвященный развитию образования в Литве в начале XIX в.:

Двадцать лет прошло со времени ссылки филаретов [тайного студенческого общества], и десять от закрытия университета в Вильно... двести пятьдесят лет держался университет, вместе с несчастной отчизной испытывая повороты судьбы... Екатерина II обеспечила Литве веру, права и язык — и тем самым образование молодежи в польских школах; однако учителя не получали оплату и помощь от правительства... Павел I, более милостивый к Литве, приказал губернаторам вернуть светские школы и платить учителям из казны... в Минской губернии губернатор Карнеев открыл несколько школ. Выбор учителей удивительным образом пал на тех, кто об этом никогда не помышлял. Карнеев рассудил, что полицмейстер поддерживает порядок и дисциплину, и назначил его директором школы. Что управляющий умеет считать, писать и знает некоторые города, по крайней мере Ригу, Кенигсберг и Бердичев, где закупал вина и пряности, а потому должен знать арифметику, каллиграфию и географию — и ему отдано преподавать эти предметы... Но вступил на трон Александр, с европейской культурой, и с живой охотой просвещения для края. Приблизился к трону князь Чарторыйский, и под его влиянием заблистал памятный для Литвы год 1803. Виленская Академия получила всемилостивейшие привилегии с титулом Императорского Виленского Университета¹⁴.

Михаил Стефанович Чарноцкий умер в 1854 г., оставив четырех дочек — Розалию, Евелину, Елену и Наталию. Розалия вышла замуж за Иосифа Петражицкого, Евелина — за Киселевича, Наталия — за Сульжинского, а Елена осталась не замужем.

Вначале Иосиф Васильевич поселился с женой в Коллонтаево, а имение Дразы разделил с братьями. Поскольку с 1851 г. Иосиф работал главным управляющим поместья Бешенковичи Борисовского уезда, принадлежавшем графу Хрептовичу, молодые стали жить там же. Первым ребенком была девочка: «24 июня 1856 г. в Вишневском приходском римско-католическом костеле окрещен младенец двуимяни Михалина-Мария благородных Иосифа и Розалии из Чарноцких Петрожицких, законных супругов дочь, родившаяся 30 марта поутру в местечке Вишневе сего прихода. Восприемниками были Тайный Советник и Кавалер граф Михаил Хрептович с благородною Иосифою Чарноцкою»¹⁵. Вишнево находилось в Ошмянском уезде Виленской губернии, и в нем была усадьба графа Хрептовича.

Следующим появился на свет старший брат Леона: «15 ноября 1859 г. в Бешенковском римско-католическом приходском костеле окрещен мла-

¹⁴ Z filareckiego świata: zbiór wspomnień z lat 1816–1824. Warszawa, 1924. S. 145.

¹⁵ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 97 [Крещение Михалины-Марии, 24 июня 1856 г.].

денец по имени Северин-Иосиф благородных Иосифа и Розалии из Черноцких Петрожицких, законобрачных супругов сын, родившийся 7 числа сего месяца и года в м. Бешенковичах. Восприемниками были благородные Мартин Щитт с г-жою Иозефою Черноцкою»¹⁶.

Через три года родилась еще дочка: «10 февраля 1863 г. в Бешенковском римско-католическом костеле окрещен младенец по имени Ядвига-Наталия благородных Иосифа и Розалии из Черноцких Петрожицких, законобрачных супругов дочь, родившаяся 30 января сего года в м. Бешенковичах. Восприемниками были благородные Федей Сульжинский с Иосефою Черноцкою»¹⁷.

Наконец, пришел черед самому младшему: «5 июня 1867 г. в Чериковском римско-католическом приходском костеле окрещен младенец именами Леон-Адам ксендзом Иоанном Довгялло администратором Лозовицкого костела благородных Иосифа и Розалии урожденной Черноцкой Петражицких, законных супругов сын, родившийся того же года месяца апреля семнадцатого дня в имении Горах Чериковского прихода и уезда. Восприемниками были Петр Подбереский с Гиполитою Сульжинскою девицей»¹⁸. Кто эти крестные? Гиполита — родственница мужа Наталии, сестры Розалии; Петр — князь, из древнего рода ВКЛ. Имение Горы находилось в Палужской волости Чериковского уезда Могилевской губернии.

Между рождением Ядвиги и Леона прошло четыре года, во время которых на отошедших к России землях бывшей Речи Посполитой произошли события, коренным образом повлиявшие на судьбы миллионов людей, в том числе и семьи Петражицких. В январе 1863 г. началось Польское восстание.

В апреле группы повстанцев действовали в Минской, а затем в Витебской и Могилевской губерниях. 21 апреля Иосиф отправил семью в спокойное место Могилевской губернии, а 23-го уехал на несколько дней в другой фольварк. В его отсутствие повстанцы собирались в его доме.

Иосиф получил паспорт — редкость для того времени:

Предъявитель сего Могилевской Губернии Сенненского уезда Помещик и Поверенный по делам и по имениям Помещика Графа Хрептовича состоящим в разных уездах Могилевской и Витебской Губерниях,

Иосиф Васильев сын Петрожицкий, следует по собственным делам и в поручения Графа Хрептовича, в разныя Города и Губернии Российской Империи, а потому благоволят Городския и Уездныя Полицейския Управления как в пути следования, так и на местах где пожелает прожития от нежеписаннаго числа, в течение одного года не чинить малейшего препятствия.

В уверение чего и дан сей паспорт Ему Г-ну Петрожицкому из Сенненскаго Уезднаго Полицейскаго Управления за надлежащим подписом и приложением

¹⁶ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 96 [Крещение Северина-Иосифа, 15 ноября 1859 г.].

¹⁷ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 98 [Крещение Ядвиги-Наталии, 10 февраля 1863 г.].

¹⁸ НИАБ. Ф. 2379. Оп. 1. Д. 17. Л. 5 [Крещение Леона-Адама, 5 июня 1867 г.].

Казенной Печати — Город Сенно, Мая двадцать четвертого дня тысяча восемь сот шестьдесят третьего года¹⁹.

Воспользоваться паспортом Иосифу не пришлось.

Когда российские войска пришли в Бешенковичи, Иосифа арестовали и обвинили в знании и подготовке к мятежу. Розалию обвинили в сочувствии к мятежу, пении гимнов и игре на фортепьяно для детей повстанцев. Следствие длилось больше года. Были собраны отзывы на Иосифа от местных должностных лиц, которые оказались положительными. Приведем один из них:

...имею честь пояснить: что бывшего управляющего именьями Графа Хрептовича дворянина Иосифа Петражицкаго я знаю, о политических действиях его мне ничего неизвестно. В свойстве и поведении Петражицкаго я худаго ничего не замечал; а напротив того я всегда знал его с хорошей стороны; благонадежен же ли Петражицкий в политическом отношении? Я ничего определенного сказать немогу, так как мыслей человеческих, кроме Бога, никто неможет знать...

Лугиновицкой Церкви Приходской Священник Петр Якимович²⁰.

В ноябре 1863 г. Иосиф был заключен в Витебскую тюрьму. В январе 1865 г. военный суд, учрежденный при управлении Витебского губернского воинского начальника, вынес приговор: освободить Иосифа из-под стражи с помещением под полицейский надзор, а на Розалию наложить взыскание в административном порядке. Однако Иосифа продолжали держать в тюрьме. Только через несколько месяцев благодаря хлопотам Розалии Иосифа выпустили из тюрьмы, но здоровье его было подорвано.

В феврале 1866 г. Иосиф обратился в МДДС с просьбой о сопричислении его детей, Северина-Иосифа, Михалины-Марии, Ядвиги-Наталии, к дворянскому роду Петрожицких. Его просьба была удовлетворена в 1868 г.²¹ После смерти Иосифа старшим мужчиной в семье стал старший брат Леона — Северин, взявший на себя хлопоты по оформлению документов. В 1876 г. он направил в МДДС следующее свидетельство:

Я нижеподписавшийся дворянин Минской Губернии Северин-Иосиф /2-х имен/ сын Иосифа Васильева Петрожицкий, окончательно причисленный определением Минскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания 12 Декабря 1867 года к роду, утвержденному в дворянском достоинстве, указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 14 Июня 1850 г. за № 4829, дал сие свидетельство на основании т. IX Уст. о сост. ст. 63 родному моему брату, малолетнему Леону-Адаму /2-х имен/ Иосифову Петрожицкому, родившемуся семнадцатого Апреля тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года в том, что он, Леон-Адам, действительно происходит от одного со мною отца, ныне умершаго, Иосифа Васильева Петрожицкаго, признаннаго в дворянстве определением

¹⁹ Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив; далее — LVIA). Ф. 1248. Оп. 2. Д. 1575. Л. 206 [Паспорт Иосифа Петражицкого, 24 мая 1863 г.].

²⁰ LVIA. Ф. 1248. Оп. 2. Д. 1575. Л. 915 [Отзыв Петра Якимовича на Иосифа, 23 июня 1864 г.].

²¹ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 314 [Свидетельство о дворянстве детей Иосифа, 26 января 1868 г.].

Минского Дворянского Депутатского Собрания 2 Июля 1833 г. и утвержденного, как выше значится указом Правительствующего Сената от 14 Июня 1850 года за № 4829 и имеет все права на равне со мною быть причисленным окончательно к роду, утвержденному в потомственном дворянстве. В том собственно ручно с приложением печати удостоверяю Июля 5. дня 1876 года

Потомственный дворянин Северин-Иосиф Иосифов Петрожицкий²².

Благодаря этому свидетельству в 1877 г. к дворянскому роду был причислен и Леон²³.

После смерти мужа Розалия с детьми переехала к матери в Ледневиче, а через шесть лет с дочками и старшим сыном — в Варшаву. Северин окончил два класса в Варшаве, а затем поступил в Витебскую гимназию, которую окончил в 1880 г. с золотой медалью²⁴. Леон же остался с бабушкой Иозефой (Жозефиной) и тетками. В доме читали вслух книги на французском языке, и Леон быстро его освоил. Поскольку и дед, и отец Леона умерли, а дядья с ними не жили, мальчик вырос в женском обществе. Сверстников в окружении Леона тоже не было. Единственным мужчиной среди близких родственников, с которыми общался Леон, был Северин. Друзьями Леона стали птицы и домашние собаки. Он был опечален, когда пришло время покинуть Ледневиче; ему пришлось проститься не только с тетками, но и с друзьями — собаками, двумя воронами и ласточкой со сломанным крылом, которую он вылечил²⁵.

По примеру брата Леон поступил в Витебскую гимназию в 1877 г. и окончил ее в 1885 г. с серебряной медалью²⁶. За это время его старшая сестра Михалина переехала из Варшавы в Киев, где в 1882 г. вышла замуж за поручика Адама Вентзеля²⁷.

Младшая сестра Ядвига училась в средней школе в Варшаве и пополняла знания самообразованием²⁸. В то время для женщин возможности учиться в университете ни в России, ни в Австрии, ни в Пруссии еще не существовало.

После гимназии Северин поступил в Киевский университет Св. Владимира на медицинский факультет и по его окончании, с 1887 г., работал врачом в Киеве. Еще будучи студентом, он женился на Марии Дмитриевич. У них родилось четверо детей — Зофья (София) в 1884 г., Тадеуш в 1885 г., Мария в 1888 г.²⁹ (Леон присутствовал на ее крестинах) и Адам в 1890 г.

²² НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 410 [Свидетельство Северина о Леоне, 5 июля 1876 г.].

²³ НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2469. Л. 403 [Свидетельство о дворянстве Леона, 16 апреля 1877 г.].

²⁴ НИАБ. Ф. 2554. Оп. 1. Д. 323. Л. 118 [Аттестат зрелости Северина, 14 июня 1880 г.].

²⁵ *Licki J. Życie i twórczość Leona Petrażyckiego // Petrażycki L. O nauce, prawie i moralności. Warszawa, 1985. S. XXVI.*

²⁶ НИАБ. Ф. 2554. Оп. 1. Д. 456. Л. 60 [Аттестат зрелости Леона, 12 июня 1885 г.].

²⁷ Центральный государственный исторический архив (Киев) (далее — ЦГИАК). Ф. 1268. Оп. 3. Д. 18. Л. 106 [Брак Михалины, 26 сентября 1882 г.].

²⁸ *Habrata A. Jadwiga Petrażycka-Tomiczka: życie i działalność. Rzeszów, 2001.*

²⁹ ЦГИАК. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 37. Л. 8 [Крещение Марии Севериновны, 12 февраля 1889 г.].

Леон поступил на юридический факультет в Киеве в 1885 г., затем некоторое время в силу финансовых ограничений учился на медицинском (на юридическом не было стипендий), затем опять на юридическом.

Его студенческое сочинение по римскому праву было настолько блестящим, что в 1888 г. он был удостоен золотой медали; в том же году он перевел с немецкого учебник по римскому праву профессора Ю. Барона (около 600 печатных страниц), впервые опубликованный в Киеве в 1888–1889 гг.

В 1890 г. Леон окончил университет с дипломом первой степени и был командирован министерством народного просвещения на стажировку в Берлин, где провел пять лет, ведя научную работу у профессора Г. Дернбурга. В Германии он опубликовал четыре книги по результатам своих исследований.

За это время Северин стал известным врачом в Киеве, а затем в Каменец-Подольске. Ядвига переехала во Львов, где работала учительницей польского языка и географии. Около 1892 г. она вышла замуж за инженера Иосифа Томицкого.

В 1895 г. Леон вернулся в Киев, где в 1896 г. защитил магистерскую диссертацию по римскому праву. В следующем году он переезжает в Петербург, где начинает читать лекции. В 1898 г. он защищает докторскую диссертацию и назначается экстраординарным профессором, а в 1901 г. — ординарным профессором по кафедре энциклопедии права и истории философии права Санкт-Петербургского университета. Петербургский период 1897–1917 гг. был чрезвычайно плодотворным в жизни ученого; он издал ряд фундаментальных книг, в которых развил свою психологическую теорию права.

В Петербурге Лев Иосифович с 1898 по 1905 г. жил на квартире по адресу Большая Конюшенная, 13. Хозяйкой квартиры была Францишка Петровна Кишкина, дочь генерала от инфантерии Петра Багинского и графини Марианны Лещинской. К роду Лещинских относятся король Польши Станислав (правил в 1704–1709 гг.) и его дочь Мария, жена короля Франции Людовика XV. Францишка заботилась о своем жильце: когда Леон заболел оспой, она с риском для своей жизни ухаживала за ним.

В мае 1902 г. Лев Иосифович вновь посетил край своей юности. Поместье Коллонтаево было продано еще в 1881 г. Имение Ледневиче, в котором он провел детство, по смерти его бабушки, Иозефины Черноцкой, перешло к его матери и теткам. Когда одна из них — Наталья Сульжинская — умерла, его мать Розалия Петражицкая и тетки Елена Черноцкая и Евелина Киселевич решили продать имение Михалине Вентзель, его сестре. Лев Иосифович выступил в качестве полномочного лица от имени Розалии.

В 1904 г. с ним, как экспертом в области законодательства, консультировался С. Ю. Витте, в то время председатель комитета министров, а в 1905–1906 гг. председатель Совета Министров Российской империи. Витте вспоминал: «Тогда же я познакомился с профессором Петражицким, выдающимся ученым, замечательно талантливым и умным человеком. Он тоже после увлекся и попал в кадеты, но в благоразумные. Петражицкий

оказал мне некоторое содействие по некоторым вопросам указа 12-го декабря»³⁰. Здесь имеется в виду Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка», внесший определенные улучшения в свободу печати и вероисповедания, в государственное страхование рабочих и введший единство в судебную систему.

По своим политическим взглядам Леон был сторонником конституционного правления в отличие как от самодержавия, т. е. неограниченной власти монарха, так и от «революционного» беззакония. Он примкнул к конституционным демократам (кадетам), хотевшим заменить самодержавие конституционной монархией по примеру Великобритании.

Кадеты добивались, в частности: разделения законодательной, исполнительной и судебной власти; свободы слова и вероисповедания; неприкосновенности частной собственности; свободы выезда за границу и пр. В 1905 г. на учредительном съезде этой партии Лев Иосифович был избран в ЦК, где был до 1915 г.

Шагом в сторону конституционного правления явился Манифест от 6 августа 1905 г., в котором император Николай II учредил Государственную думу как «особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов»³¹.

Выборы в Первую Государственную думу проходили с 26 марта по 20 апреля 1906 г. Л. И. Петражицкий был выбран в Первую Думу от Петербурга (один из шести делегатов от города) как представитель партии кадетов. Либеральные круги надеялись, что Дума станет ведущей силой демократических преобразований в России. Согласно принятой 23 апреля новой редакции ст. 86 Основных Законов Российской империи «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора»³². Дума превращалась из совещательного в законодательный орган. Первое заседание Думы состоялось 27 апреля в Таврическом дворце.

Дума обсуждала аграрный вопрос (о наделении землей крестьянства), а также вопрос о политической амнистии и расширении своих полномочий. На требования Думы правительство ответило отказом. Просуществовав только 72 дня, Дума была распущена царским правительством за «разжигание смуты» в народе. После этого 169 парламентариев, в том числе 120 кадетов, протестовали, считая роспуск Думы противозаконным. Они собрались в Выборге и приняли Воззвание, призывавшее к гражданскому

³⁰ *Витте С. Ю.* Царствование Николая Второго. Берлин, 1922. Т. 1, гл. 18. URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0050.shtml (дата обращения: 05.03.2017).

³¹ Манифест об учреждении Государственной Думы 1905 года, августа 6 // <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3081> (дата обращения: 05.03.2017).

³² 23 апреля 1906 г. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы, Глава Третья, О Законах. С. 459. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (дата обращения: 05.03.2017).

неповиновению. За подписание Выборгского воззвания Лев Иосифович был заключен в 1908 г. на три месяца (в сентябре — декабре) в Петропавловскую крепость, что по существовавшему законодательству означало невозможность избрания в парламент в будущем.

С 1906 по 1911 г. Лев Иосифович жил по адресу Мошков переулок, 5. Он встречается с Марией Карловной Калиш, происходившей из старинного польского рода. Мария была владелицей юридического книжного магазина на Невском проспекте, 50; она знала Леона давно как посетителя книжного магазина и присутствовала на защите его докторской диссертации. Леон и Мария поженились. Согласно записи в книге бракосочетаний «22 Мая 1909 года, в Ст. Петербургской Мальтийской римско-католической церкви Св. Иоанна Иерусалимского прелат Викентий Свидерский повенчал сверхштатного ординарного профессора Императорского СПб. Университета Леона-Адама Петражицкого, холостого, 42 лет, с дворянкою Мариєю-Теоною Калиш, девицею, 44 лет, обоих католиков. Родители повенчанного: Иосиф Петражицкий и Розалия ур. Чарноцкая, — повенчанной же: Карл Калиш и Наталия ур. Григович. Свидетелями были: Тадеуш Северинович Петражицкий и Владислав-Александр Улятовский»³³.

Приблизительно через год после женитьбы Лев Иосифович оставляет завещание, в котором главной наследницей своего имущества назначает свою жену Марию Карловну Петражицкую и просит ее уплатить по 5000 р.: Михалине Вентцель и ее дочери, Северину Петражицкому и его жене, Ядвиге Петражицкой и ее мужу, а также племяннику Тадеушу Севериновичу Петражицкому и племяннице Марии Севериновне Петражицкой.

Помимо того, свои ценные бумаги, положенные в Городской Банк, он завещает в собственность сыну Францишки Петровны, Едварду Адаму Кишкину, с сохранением для г-жи Кишкиной права пожизненного получения доходов с них. Г-же Кишкиной «в благодарность за ее многолетние заботы и жертвы в его интересах» он завещает 5000 руб. Свою библиотеку он завещает племяннику Тадеушу Петражицкому и прощает долги родственникам. Завещание заверяют известные в Петербурге юристы: В. Д. Набоков, А. И. Каминка, М. Я. Пергамент и И. В. Гессен³⁴.

С 1912 г. Лев Иосифович с женой живут по адресу Каменноостровский проспект, 22а, и туда же переносится книжный магазин. После выхода из заключения Леон продолжил научную и преподавательскую работу, а также активное участие в журналах «Право» и «Вестник права». Несмотря на то что он был российским подданным, в 1912 г. он был избран членом Академии искусств в Кракове, что создало дипломатический инцидент, так как в то время Краков принадлежал Австро-Венгрии.

Лев Иосифович поддерживал движение за равноправие женщин, в котором с 1908 г. активно участвовала его сестра Ядвига. Еще в 1906 г., будучи депутатом Думы, он выступил с речью о женском равноправии:

³³ Центральный государственный исторический архив (далее — ЦГИА). Ф. 182. Оп. 4. Д. 249. Л. 41 [Бракосочетание проф. Петражицкого].

³⁴ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 86. Л. 2 [Завещание проф. Петражицкого].

Главный и кажущийся наиболее радикальным пункт нашей программы — предоставление женщинам избирательных прав в области местного самоуправления и народного представительства. Это такой пункт, что защищать его ввиду распространенных предрассудков — значит жертвовать репутацией серьезного политика и даже подвергаться насмешкам. Тем более долгом совести считаю здесь сказать, что интересы государства, общества, культуры требуют сделать этот последний, крупнейший шаг — признать за женщинами избирательные права... Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чем больше они будут ею заниматься, тем лучше для государства, общества и прогресса. Заниматься политикой — значит заботиться об общем благе; интересоваться политикой — значит интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общего блага... Наша задача — двинуть вперед культуру. Под культурой я разумею выработку такого народного характера, чтобы люди не были злыми эгоистами, думающими только о себе, а, напротив, были способными и склонными делать добро, заботиться об общем благе, об общих интересах, интересоваться ими и даже воодушевляться. Только с помощью такой культуры мы создаем почву для осуществления великого идеала человеческого братства и свободной работы всех на пользу общую. Это путь для осуществления социального идеала. И с этой точки зрения я смотрю на наши великие реформы и преобразование государственного строя, на народное представительство и на общее избирательное право... И женский вопрос интересует меня с этой точки зрения...³⁵

С 1905 по 1914 г., за исключением 1908–1909 гг., в летнее вакационное время Леон уезжал в научные командировки за границу. Был награжден орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени³⁶.

Вернемся к родственникам Льва Иосифовича. Ядвига в 1913 г. вошла в состав польской делегации на конгрессе федерации союзов за равноправие женщин, происходившем в Будапеште, и выступила с речью. Северин женился на Вере Николаевне Ковской; в 1913 г. у них родилась дочь Ирина. С началом Первой мировой войны Северин стал старшим врачом лазарета местного комитета Красного Креста и крестьян Каменецкого и Ушицкого уездов Подольской губернии. В 1916 г. он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени³⁷. Тадеуш Северинович стал начальником конного транспорта № 4 Красного Креста; в 1916 г. он, как и его отец, был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени³⁸. Станислав, единственный сын Ядвиги и Иосифа Томицких, стал военным летчиком в авиации Австро-Венгрии.

В 1915 г. Лев Иосифович был вновь назначен ординарным профессором Петербургского университета. В этом же году он был выбран председателем Петербургского товарищества польских юристов и экономистов. В следующем году он принял активное участие в Высших польских курсах.

³⁵ Речь профессора Л. И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы. По стенографическому отчету. СПб., 1907.

³⁶ ЦГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 227 [Формулярный список по службе проф. Петражицкого].

³⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Картотека Красного Креста. Приказ войскам IX армии от 30 апреля 1916 г. за № 185.

³⁸ РГВИА. Картотека Красного Креста. Приказ VIII армии 12 мая 1916 г. за № 1502.

В 1917 г., после Февральской революции, Временное правительство назначило Льва Иосифовича сенатором, но в работе Сената он не участвовал. Зато он принял деятельное участие в движении по возрождению Польши, а именно в работе правления Общества войсковых поляков, в образовании польской армии в России и в Ликвидационной комиссии в России, занимающейся восстановлением Польши.

В 1917 г. Льву Иосифовичу исполняется 50 лет, и он решает приобрести недвижимость. 12 июня он покупает участок земли в Петроградской части по ул. Грота, Песочной и Барачной и набережной реки Карповки размером в 519 кв. сажен (около 24 соток) за 75 тыс. руб.³⁹ Однако ход революционных событий коренным образом изменил жизнь и планы Леона.

В сентябре Лев Иосифович сдает свои рукописи на хранение в библиотеку Петроградского университета — три запломбированные коробки, всего со сданными ранее — 10 пакетов⁴⁰. После этого он вместе с женой уезжает в Финляндию, откуда в апреле 1918 г. — в Варшаву. И вовремя — через два месяца вышел декрет Совета Народных Комиссаров об аресте вождей гражданской войны против революции. Согласно декрету «члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду революционных трибуналов. На местные Советы возлагается обязательство особого надзора за партией кадетов ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции». Жизнь в России для Льва Иосифовича стала невозможной политически. Поскольку в течение 1918 г. Совнарком РСФСР издал ряд декретов, лишивших граждан России права собственности, он потерпел крушение и экономически. Непосредственно коснулись Льва Иосифовича декреты «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах», «Об отмене права пользоваться сбережениями», «Об отмене права наследования». Он, как и миллионы его соотечественников, в одночасье был лишен плодов многих лет упорного труда. Еще одно несчастье заключалось в том, что сданные на хранение в университет рукописи Льву Иосифовичу получить не удалось. Впоследствии рукописи петербургского периода пропали.

Его родственники также пострадали. Северин в 1918 г. был направлен на борьбу с эпидемией на юге Украины, откуда не вернулся. Михалина погибла в том же году. Станислав, единственный сын Ядвиги, погиб в небе над Италией в 1918 г. Адам, младший сын Северина, был убит в 1920 г. под Львовом.

Будучи в Польше, Лев Иосифович поддерживал связи со своими учениками. Выдающемуся социологу Питириму Сорокину, высланному из России по постановлению ГПУ в 1922 г. и проживавшему с 1923 г. в США, он писал:

³⁹ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 86. Л. 17–18 [О покупке участка земли проф. Петражицким].

⁴⁰ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 86. Л. 19 [О сдаче рукописей на хранение проф. Петражицким].

Дорогой Питирим Александрович,
сердечно благодарю Вас за многое: за память обо мне, пожелания, Вашу книгу и посвящение. Последнее меня очень тронуло. Очень радуют меня Ваши успехи. Возбуждает во мне сомнение только Ваша чрезвычайно обильная писательская продуктивность на разнообразные темы и следование разным людям. Боюсь, как бы Вы не испортили своего таланта, разменивая его на мелкие монеты...

7 лет не все благополучно. Уже третий год болею с некоторыми перерывами плевритом. Моею болезнью объясняется и опоздание этого письма и безобразный почерк.

Напечатать за все время после революции почти ничего не удалось.

Рукописи моих необъявленных трудов, наметки и законч. материалы и библиотека остались в России. Это, конечно, парализовало мою научную и литературную деятельность.

Хотелось бы издать «Теорию права и государства» на каком-либо из распространенных европейских языков. Но и это пока не удастся. Не смогли бы Вы устроить перевод моей «Теории» на английский язык. Гонорара я бы никакого не потребовал. Был бы очень благодарен, если бы Вы сообщили, что думаете об этом.

Душевно преданный Вам

Л. Петражицкий⁴¹

Поддержка Льва Иосифовича со стороны жены и со стороны его племянника Тадеуша Севериновича не смогла компенсировать невзгоды, свалившиеся на него после революции. В 1931 г. Лев Иосифович пришел к решению уйти из жизни.

Литература

- Витте С. Ю.* Царствование Николая Второго. Т. 1. Берлин: Слово, 1922. 510 с.
- Поршнева Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М.: Наука, 1976. 437 с.
- Речь профессора Л. И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной Думы. По стенографическому отчету. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1907. 16 с.
- Ригельман А. И.* Летописное повествование о Малой России. М.: В Университетской Типографии, 1847. 823 с.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 9–10. М.: АСТ, 2001. 928 с.
- Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Т. 1. Киев: В Университетской Типографии, 1856. 164 с.
- Habrata A.* Jadwiga Petrażycka-Tomiczka: życie i działalność. Rzeszów: Wydawnictwo Wyzszej Szkoły Pedagogicznej, 2001. 263 s.
- Licki J.* Życie i twórczość Leona Petrażyckiego // Petrażycki L. O nauce, prawie i moralności. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 562 s.
- Na łącz-Małachowski P.* Zbiór nazwisk szlachty... Lublin: Drukarnia J. C. K., 1803. 817 s.

⁴¹ Письмо проф. Л. И. Петражицкого П. А. Сорокину // Центр «Наследие» им. Питирима Сорокина. URL: <http://rksorokinctr.org/index.php/2011-06-06-05-39-19.html?func=detail&id=475> (дата обращения: 05.03.2017).

Uruski S. Rodzina. Herbarz Szlachty Polskiej. T. 13. Warszawa: Księgarnia Hebethnera i Wolffa, 1916. 371 s.

Z filareckiego świata: zbiór wspomnień z lat 1816–1824. Warszawa: Biblioteka Polska, 1924. 373 s.

References

From the world of Philarets: collection of memoirs from 1816–1824. Warsaw: Polish Library, 1924, 373 p. (In Polish)

Habrak A. *Jadwiga Petrażycka-Tomicka: life and activities.* Rzeszow: Higher Education Pedagogical Publishing House, 2001, 263 p. (In Polish)

luzhnorusskie letopisi, otkrytye i izdannye N. Belozerskim [South-Russian chronicles, discovered and published by N. Belozerski]. Vol. I. Kiev, University Tipography, 1856, 164 p. (In Russian)

Licki J. Life and Creative Work of Leon Petrażycki. *Leon Petrażycki. On Science, Law and Morality.* Warsaw: State Scientific Publishing House, 1985, 562 p. (In Polish)

Naęcz-Małachowski P. *Collection of the nobility surnames...* Lublin: Tipography J. C. K., 1803, 817 p. (In Polish)

Porshnev B. F. *Tridtsatiletniaia voina i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva [The Thirty Years War and entering of Sweden and Moscow State in it].* Moscow, Nauka Publishing House, 1976, 437 p. (In Russian)

Rech' professora L. I. Petrazhitskago, deputata 1-i Gosudarstvennoi Dumy. Po stenograficheskomu otchetu [The speech of professor L. I. Petrazycki, deputy of the 1st State Duma]. By stenographic account of. S. Petersburg, B. M. Volf Tipography, 1907, 16 p. (In Russian)

Rigelman A. I. *Letopisnoe povestvovanie o Maloi Rossii [Narrative chronicle of the Little Russia].* Moscow, University Tipography, 1847, 823 p. (In Russian)

Soloviev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia from ancient times].* Vol. 9–10. Moscow, AST Publishing House, 2001, 928 p. (In Russian)

Uruski S. *Family. Armorial of Polish Nobility.* Vol. 13. Warsaw: Hebethner & Wolff, 1916, 371 p. (In Polish)

Vitte S. Yu. *Tsarstvovanie Nikolaia Vtorogo [The reign of Nicolas II].* Berlin, Slovo Publishing House, 1922, 510 p. (In Russian)